

УДК 78.03
ББК 85.313(2)

Е. Н. Демченко

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ В ИМПЕРАТОРСКОМ УЧИЛИЩЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Любительское музицирование рассматривается как средство индивидуально-личностного развития воспитанников элитарного учебного заведения. Приводятся сведения о формах музыкальной деятельности, о педагогах-музыкантах, их учениках, среди которых А. Н. Серов, В. В. Стасов, С. И. Танеев.

Императорское училище правоведения – высшее учебное заведение закрытого типа, было учреждено в 1835 г. Тогда же вышел указ Сената об опубликовании устава и штата Училища правоведения, после чего был назначен директор училища – статский советник С. А. Пошман, а также первый инспектор, им стал профессор лицея барон Е. В. Врангель.

Училище открылось 5 декабря 1835 г. Создавалось оно по инициативе племянника императора, принца П. Г. Ольденбургского. Он же стал попечителем училища, на его средства был приобретен и обустроен дом, в котором оно помещалось вплоть до своего закрытия в 1918 г. По оценке современников, дом с переделкой и «первоначальным обзаведением» стоил более 1000000 рублей, но «принц не останавливался перед денежными тратами и впоследствии»¹.

Училище правоведения было названо императорским, поскольку оно было поставлено под особое покровительство императора Николая I. Цель учреждения училища – «для образования юношества на службу по части судебной»². Воспитанников принимали «только из сословия потомственного российского дворянства». В дополненном уставе от 1838 г. требования по приему ужесточаются: прием воспитанников осуществлялся «только из сословия древнего потомственного российского дворянства, внесенного в VI часть родословной книги»³. С 1868 г. стали принимать детей военных чинов не ниже полковника, а гражданских – пятого класса или статского советника.

Воспитанники принимались в низший, 7 класс, с 12 лет, а в подготовительное отделение, созданное в 1847 г., с 10 лет.

Училище, окруженное особыми заботами императора, в отношении прав и преимуществ, получаемых при выпуске, было уравнено с Царско-сельским лицеем. Выпускались с чином 9-го, 10-го, 12-го класса (титулярный советник – губернский секретарь). Лучшие выпускники определялись, в основном, в Министерство юстиции и правительственный Сенат, а другие – в «прочие судебные места по губерниям, сообразно успехам в науках каждого из них»⁴. После лицея и Пажеского корпуса Училище правоведения считалось самым престижным учебным заведением в Санкт-Петербурге.

В жизни каждого учебного заведения искусство играло далеко не последнюю роль. В Училище правоведения со времени основания в течение пятнадцати лет музыка занимала исключительное место в жизни воспитанников. Любителями музыки были принц П. Г. Ольденбургский и первый директор С. А. Пошман (1835–1847). При открытии в училище поступило много одаренных мальчиков, до этого учившихся играть на музыкальных инструментах, в их числе А. Н. Серов и В. В. Стасов. А. Н. Серов с первого года обучения возглавил музыкальный кружок воспитанников. Бывший воспитанник училища М. М. Молчанов писал: «Принц, одаренный от природы нежной, чувствительной душой, любил все изящные искусства и особенно музыку. Он сам сочинял музыкальные пьесы и хорошо играл на фортепиано, а поэтому неудивительно, что музыка в Правоведении процветала... А что врезалось о Серове в память, так это удовольствие, которое тогда доставляла мне (а конечно, и другим) его игра на виолончели... Когда небольшая фигура Серова поднималась на эстраду и смычок в его руке касался струн виолончели, тогда водворялась тишина, напрягались общее внимание и слух и не хотелось верить, что слушаешь игру ученика, а не опытного, известного уже артиста»⁵. А. Н. Серов действительно привлекал своей игрой большое количество слушателей, поэтому не удивительно, что вокруг него вскоре образовался музыкальный кружок. Одни из его членов принимали личное участие в выступлениях, другие были только слушателями. Входивший в кружок В. В. Стасов называет фамилии основных исполнителей тех лет: на фортепиано играли С. Танеев и Н. Полянский, на скрипке – Н. Коржевский и В. Клебек; А. Волоцкой, П. Зубов и Н. Погуляев были регентами хора, остальные участники под впечатлением от успехов своих товарищей тоже начали брать уроки игры на разных инструментах, так, например, князь Д. Оболенский играл на контрабасе, а Л. Вистингаузен – на флейте⁶.

Коллектив юных музыкантов собирался по вечерам, слушателей приходило довольно много, около сорока человек, что составляло почти половину воспитанников. Конечно, начальство вскоре заметило столь страстную увлеченность учащихся музыкой – принц Ольденбургский, часто посещавший училище, стал проявлять большую заинтересованность в творческих успехах своих воспитанников.

Первый учитель музыки К. Я. Карелль (1835–1853), финн по происхождению, по словам В. В. Стасова, отличался небольшим талантом, но музыку любил «страстно, до самозабвения». С большим энтузиазмом учил он воспитанников игре на всех музыкальных инструментах, однако вскоре

понял, что одному человеку весьма трудно справиться с такой задачей, поэтому администрация пригласила нескольких внештатных преподавателей музыки. Почти сразу по прибытии в Петербург (в 1838 г.) знаменитый педагог, композитор А. Л. Гензельт начал учить лучших воспитанников училища игре на фортепиано. Практически он стал инспектором музыкального образования в училище. Игре на виолончели учил К. Кнехт, первый солист театрального оркестра, позже его сменил профессор Петербургской консерватории К. Б. Шуберт, игре на других струнных и духовых инструментах обучали солисты театрального оркестра. В. В. Стасов писал о А. Л. Гензельте, что его ученики «восхищались, как умели и могли, его сочинениями и игрой, и считали себя счастливыми, что у нас такой учитель»⁷. Помимо обучения воспитанники брали уроки на дому у иных музыкантов, например, В. В. Стасов – у А. А. Герке. Пению учил Ф. М. Линицкий (1835–1838), затем Г. Я. Ломакин (1838–1871, 1879–1882). Со временем количество музыкантов увеличилось так, что в перерывах между лекциями в училище отовсюду раздавались звуки музыки – «играли на нескольких фортепиано, на скрипках, флейтах, виолончелях, контрабасах» не только в специальных комнатах, а везде, где только можно. Такое увлечение музыкой имело и отрицательные стороны. Некоторые из обучавшихся музыке не были в этом заинтересованы, и они то бросали занятия, то возобновляли их. Поэтому С. А. Пошман в 1839 г. отдал такое распоряжение учителю музыки К. Я. Кареллю: «Признав нужным постановить, чтобы воспитанники без разрешения моего ни начинали учения музыки, ни оставляли оного по своему только произволу, я извещаю Вас о том для надлежащего исполнения, об учащихся же пению и музыке воспитанников прошу Вас представить ко мне ведомость по прилагаемой форме»⁸.

Поощряя музыкальные успехи воспитанников, принц П. Г. Ольденбургский организовал серьезные концерты, в которых вместе с лучшими учениками выступали известные русские и иностранные артисты – С. Тальберг, Г. Росси, К. Липинский, О. Буль, А. Дрейшок, Л. Мейер и другие. Эти концерты проводились в апартаментах принца, в помещении училища, или на квартире директора, сестра которого была замечательной пианисткой. У принца такие вечера устраивались всегда неожиданно, и были очень теплыми, «семейными». Вот как описывает один из них выпускник училища М. М. Молчанов: «В высоких, ярко освещенных залах было так тепло, так весело, так уютно. Было много цветов. Пахло гиацинтами. Все правоведа разбрелись по комнатам. Принц, довольный, молодой и счастливый, ходил между нами с С. А. Пошманом под руку. Супруга принца, окруженная семейством, сидела тут же. Кто-то из лучших училищных пианистов, если не ошибаюсь, Платон Вакар, играл на рояле»⁹. Воспитанники любили посещать такие вечера, «семейному» их характеру способствовало еще и то, что здесь они освобождались от строгого придворного этикета. Вечера стимулировали интерес воспитанников к посещению театров и концертов. В. В. Стасов отмечает, что, стоило воспитанникам лишь один раз услышать игру З. Тальберга, как они старались получить пропуск на другие его концерты. Помимо приглашений на вечера, принц часто присылал воспитанникам билеты на оперы и балеты, шедшие в то время в Петербурге, о чем упоминают К. П. Победоносцев и Л. И. Бутовский.

Музыкальные вечера у принца проводились «для образования и развития вкуса» воспитанников, тогда как на концертах в училище они уже сами формировали вкус слушателей, выступая в качестве артистов. В. В. Стасов вспоминает, что к концертам готовились «с замиранием сердца», а после долго их обсуждали. Сюда съезжалось множество титулованных особ, среди них был даже министр юстиции В. Н. Панин. Программы печатались на французском языке. Иногда приглашали небольшой оркестр, выступали солисты, воспитанники играли ансамблем на нескольких роялях, пел хор училища. М. М. Молчанов вспоминает, что порой играл военный духовой оркестр, а если приглашали воспитанниц других учебных заведений, то после концерта обязательно были танцы. В учебных планах училища танцам вообще отводилась значительная роль, поэтому обучали им специально приглашенные педагоги.

После выпуска В. В. Стасова, примерно до начала 1850-х гг. музыкальная жизнь в училище протекала очень бурно. К. П. Победоносцев, поступивший в училище в 1842 г., в своих воспоминаниях говорит об увлечении хорovým и сольным пением. Пели романсы, цыганские, гусарские песни, большим успехом также пользовались итальянские арии, которыми «все бредили» после появления в Петербурге Д. Рубини и П. Виардо¹⁰. Количество инструментов, которыми владели воспитанники, увеличилось – появился английский рожок. Весной пели хором в саду, превосходно звучал церковный хор под управлением Г. Я. Ломакина. Концерты в училище и у принца продолжались. На них выступали известные музыканты (например, К. Шуман). Продолжали участвовать и талантливые воспитанники – в их числе будущий композитор Н. Ф. Христианович, бравший уроки у А. Л. Гензельта.

В 1848–1849-х гг. директора С. А. Пошмана сменил князь Н. С. Голицын. Позднее у одного из воспитанников нашли какие-то «вольнодумные записки», и на пост директора был назначен генерал-майор А. П. Языков, который требовал строгой солдатской дисциплины, ввел наказание учащихся розгами. Штатских воспитателей заменили военными, которые завели в училище очень строгие порядки.

К началу 1850-х гг. концерты у принца, а потом и в училище постепенно прекратились, так как интерес П. Г. Ольденбургского к училищу заметно угас, и он занялся другими учебными заведениями. С введением строгой дисциплины отношение начальства к искусству сменилось: «Уроки музыки приобретают характер казенный, а отсутствие концертов лишает их своей притягательной силы. Даже посещение воспитанниками театров и концертов в педагогических целях ограничивается праздничными днями, и ни о каких экстренных отпусках не могло быть и речи»¹¹. Примерно до конца 1880-х гг. искусство было под властью строгой дисциплины, существовали лишь небольшие музыкальные кружки, деятельность которых не выходила за их пределы. В число воспитанников тех лет входили П. И. Чайковский, М. И. Чайковский, А. Н. Апухтин, А. Н. Молчанов, В. Л. Величко, князь М. Н. Волконский – все они внесли немалый вклад в развитие русского и мирового искусства.

В годы учебы П. И. Чайковского учителем музыки был владелец фортепианной фабрики Ф. Беккер (1853–1863). Тогда только пение входило в обязательную программу – воспитанники пели в хоре церкви при учи-

лице под управлением Г. Я. Ломакина. Параллельно П. И. Чайковский брал уроки у Р. Кюндингера, придворного пианиста.

С 1880-х гг. казенная атмосфера постепенно исчезла: опять начинаются концерты, воспитанники увлекаются драматическим искусством – в училище ставятся любительские спектакли по произведениям И. Гете, Ф. Шиллера, М. Майкова и др. В 1886 г. был поставлен первый спектакль. Выпускник училища Г. П. Сюзор отмечает, что спектакли и концерты отличались высоким мастерством, «большой художественностью и вкусом», так как в те годы училось много воспитанников, обладавших «драматическим и вокальным талантом»¹². В 1893 г. был поставлен отрывок из оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила», ставший, правда, единственным случаем постановки в училище оперы в сопровождении хора и оркестра. С 1863 г. до начала 1900-х гг. учителем фортепиано был Ф. Ф. Дей, с 1901 г. – Э. В. Клозе, с 1910 г. – Г. И. Романовский. Классное пение с 1901 г. преподавал Г. А. Казаченко, церковному пению обучал А. И. Громов.

Таким образом, музыка была неотъемлемой частью жизни воспитанников училища правоведения. Любительское музицирование осуществлялось в формах инструментального исполнительства (индивидуальных уроков, выступлений на концертах и музыкальных вечерах); вокального исполнительства (индивидуального пения, пения в ансамбле, пения в хоре); театральных постановок. Любительское музицирование оказывало существенное положительное влияние на становление личности воспитанников, многие из которых (композиторы, музыкальные критики, просвещенные любители) внесли огромный вклад в развитие отечественного музыкального искусства. По сути музыкальное воспитание в Императорском училище правоведения являлось одним из прообразов инновационного подхода в образовании.

¹ Сюзор, Г. П. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. – СПб., 1910. – С. 26.

² Там же. – С. 116.

³ Там же. – С. 121.

⁴ Там же. – С. 118.

⁵ Молчанов, М. М. Полвека назад. Первые годы Училища правоведения в Санкт-Петербурге. – СПб., 1892. – С. 15.

⁶ Сюзор, Г. П. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. – СПб., 1910. – С. 217.

⁷ Стасов, В. В. В день юбилея Гензельта // Статьи о музыке. – Вып. 4. – М., 1978. – С. 60.

⁸ Сюзор, Г. П. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. – СПб., 1910. – С. 219.

⁹ Там же. – С. 220.

¹⁰ Победоносцев, К. П. Отрывки из школьного дневника. 1842–1845. – СПб., 1886. – С. 98.

¹¹ Сюзор, Г. П. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения. – СПб., 1910. – С. 224.

¹² Там же. – С. 227.